

Глава 166: Отправление в столицу

Судя по тому, как сейчас выглядела Цяо Мэй, у людей возникло бы представление о ней, даже если бы она просто стояла там. Если бы с ней что-нибудь случилось на пути, он не думал, что он, старик, половина тела которого уже в могиле, сможет это выдержать.

Поскольку Цяо Цян продолжал смотреть на Цяо Мэй в течение последних нескольких дней, он не заметил, что у Цяо Мэй на самом деле было очень слабое ощущение присутствия. Его разум был наполнен беспокойством и меланхолией.

«Мэй Мэй, почему бы не позволить твоему дяде Чен Ху сопровождать тебя. Если я спрошу его лично, он обязательно согласится. Не находите это хлопотным, — нахмурившись, сказал Цяо Цян Цяо Мэй.

«Дедушка, не волнуйся. Куплю билет на прямой поезд из уездного города в столицу. Как только я доберусь до столицы, я найду телефон и позвоню тебе. Надеюсь, вас это устраивает, — сказала Цяо Мэй.

Цяо Цян на мгновение задумался и понял, что Цяо Мэй вовсе не хочет следовать его совету. Он просто должен позволить ей быть. Что бы она ни сделала, у нее должны быть свои причины. Цяо Цян вздохнул и кивнул, показывая, что он пойдет на компромисс и согласится с планами Цяо Мэй.

Цяо Мэй счастливо улыбнулась и уже собиралась войти в комнату, когда ее снова остановил Цяо Цян.

«Мей Мэй, ты должна накрыть голову тканью и не позволять никому видеть свое лицо. Наденьте что-нибудь рваное, иначе на вас нацелятся воры, — неоднократно напоминал ей Цяо Цян.

Цяо Мэй хихикнула и отсалютовала. "Хорошо! Обещаю выполнить миссию!»

Ее действие заставило Цяо Цяна громко расхохотаться и заставило его вспомнить человека, которым он был в прошлом. Цяо Мэй с облегчением увидела, что Цяо Цян выглядит намного счастливее, и пошла в комнату, чтобы упаковать вещи, которые хотела взять с собой.

Ткань, которую Цяо Мэй купила некоторое время назад, была переделана не только в одежду, но и в изысканный рюкзак. Цяо Мэй вышила на нем свои любимые цветы и растения, а также пришила отделение внутри рюкзака для хранения маленьких коробочек с диким женьшенем. Она боялась, что если неосторожно откроет сумку во время своих путешествий и позволит кому-то их увидеть, это навлечет на нее неприятности.

— Хм... Дай подумать. Что еще я должна принести?» Сказала Цяо Мэй, глядя на стопку вещей на кирпичной кровати.

Все было разложено на кирпичной кладке. Там было три комплекта новой одежды, сменная обувь, несколько коробочек дикого женьшеня, а также всевозможная еда и припасы, подаренные другими жителями деревни. Он был битком набит вещами. В конце концов, Цяо Мэй выбрала самые важные вещи, чтобы взять с собой, в том числе 1500-летние корни дикого женьшеня с горы и много семян виноградной лозы.

Цяо Мэй предпочла не делать того, о чем говорил Цяо Цян. Она чувствовала, что, закрыв лицо тканью, привлечет больше внимания. Лучше было бы просто выглядеть обычно. Цяо Мэй пошла в больницу, чтобы купить хирургическую маску, чтобы надеть ее, так как она чувствовала, что эффект будет таким же, как если бы она закрыла лицо тканью.

После того, как Цяо Мэй прибыла в уездный город, она села на автобус до провинциального города, так как прямой поезд в столицу отправлялся из провинциального города. По прибытии в столицу она звонила дедушке, прежде чем пересесть на поезд в Гушан. В основном все пересадки поездов в другие места осуществлялись в столице.

Цяо Мэй позаботилась о том, чтобы одеться в простую черную одежду. В ту эпоху люди, которые путешествовали по делам, были в основном мужчинами, и очень немногие женщины могли самостоятельно добраться куда-то далеко.

Она уже слишком долго задерживалась из-за дела Цяо Юя в последние несколько дней и покинула деревню на день позже, чем планировала. Она не боялась, что на пути окажутся преступники. Если бы были люди, у которых были какие-то злые намерения, она бы просто избивала их и покалечила. Не имело значения, должна ли она компенсировать им. У нее было много денег, и единственное, в чем она не испытывала недостатка, так это в деньгах. Однако деньги не могли купить время, и она очень боялась, что ее задержат хотя бы на секунду.

«Ся Чжэ, ты должен дожидаться меня. Вы должны быть в безопасности, — пробормотала Цяо Мэй, глядя в окно поезда.

Ношение маски в поезде спасло ее от многих неприятностей, но Цяо Мэй не была бессмертной, и у нее не было другого выбора, кроме как есть и пить через определенные промежутки времени. Каждый раз во время еды люди смотрели на нее и говорили о ней. Были даже люди, которые пытались к ней приставать.

— Маленькая девочка, куда ты идешь? Подошел незнакомец и спросил.

Цяо Мэй указала на свои уши, а затем на рот, а затем махнула рукой на незнакомца, показывая, что она глухая и немая и не может говорить или слышать то, что он говорит.

Когда мужчина понял, что она пытается сказать, он нахмурился и вздохнул, когда сказал: «О, как жаль».

С этими словами он развернулся и ушел. Увидев это, все в поезде пожаловались, что Цяо Мэй на самом деле глухая и немая, несмотря на то, что она такая красивая. Они чувствовали, что небеса действительно прекрасны, что небеса дали кому-то красоту, но забрали у нее все остальное. После этого Цяо Мэй больше никто не беспокоил.

Цяо Мэй тоже была счастлива, что осталась одна и избавилась от всех неприятностей. В этом случае ее никто не побеспокоит.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/77403/2551067>